

1228. Он пришел?

Фэн Хай в один неразличимый момент двинулся следом. В сердцах находившихся позади него шестерых других старейшин секты Уцзи тоже начали возникать сомнения, и они последовали за Фэн Хаем.

Когда старейшины двинулись вперед, бывшие позади них люди из секты Уцзи, тоже пошли за ними. Многие сотни людей превратились в длинные, свистящие радуги, тут же привлекая внимание всех культиваторов, которые находились на площадке!

Разные догадки тут же заполнили все вокруг, те из людей, кто был более горяч, решили подняться в воздух. Они устремились на север и, таким образом, имея того, кто ведет, еще больше культиваторов последовали за ними по воздуху.

Неожиданно, это Великое Соревнование Отделений Сект превратилось в хаос. Оба культиватора из региона планет четвертого уровня, которые находились на площадке и вели смертельный бой, в этот момент посмотрели друг на друга с горькими улыбками, и устремили взгляды на север.

Больше десятка мчавшихся издалека длинных радуг в эту секунду тоже стремительно приблизились. Находившийся впереди всех старейшина с красными волосами распространял вокруг себя ауру культивации Разрушения Границ Тьмы. Культивация дюжины следовавших за ним людей, в среднем, не была слабее.

Приблизившись, этот старейшина с красными волосами бросил взгляд на окружившие площадку и пребывавшие в хаосе десятки тысяч культиваторов. Он невольно нахмурился и низко прокричал:

«Ограничение пространства!»

Лишь сорвавшись с его уст, эти два слова вдруг превратились в достигавшее небес, гремевшее громом эхо. Несколько только что взлетевших культиваторов тут же вздрогнули и опустились на землю.

Этот звук разлетался вокруг. Потрясая небо и колыша землю, он сформировал множество звуковых волн, которые безумно распространялись во все стороны. Эти волны тут же привели в трепет бывший здесь людской хаос, и заставили все вокруг затихнуть.

Хмурая брови, красноволосый старейшина бросил взгляд на призрачную фигуру Ли Цянь Мэй. В один миг вся дюжина старейшин, которую он вел за собой, бросилась за ней.

Не обращая внимания на то, что ее поведение перепугало множество принадлежавших к секте Уцзи, и прочих культиваторов, Ли Цянь Мэй помчалась прочь. Она устремилась на север, туда, где находились люди из секты Гуйюань. Почти в одно мгновение Ли Цянь Мэй оказалась близко к культиваторам и, опустившись на землю, бросила взгляд вперед.

Выражение радости в глазах Люй Инцзе становилось все более густым. До этого он видел лишь то, как Ли Цянь Мэй возникла вдаль, но расстояние было слишком большим, и он не решался использовать божественное сознание. Поэтому, Люй Инцзе не услышал, как та произнесла два слова: «Секта Гуйюань». В этот момент он, глубоко вдохнув, сделал почтительный жест, на его лице проступила теплая улыбка. В ту секунду, когда Ли Цянь Мэй оказалась рядом, Люй Инцзе отчетливо произнес: «Девушка Ли, сто лет не виделась, ты все еще помнишь меня, Люя?»

На лице бывшего рядом с ним Чжао Луна из секты Сюаньлуань седьмого уровня, также проступило почтение. Сделав уважительный жест, он со смехом произнес: «На самом деле, собратья культиваторы Ли и Инцзе знают друг друга. Я, Чжао Лун из секты седьмого уровня Сюаньлуань решил нанести визит собрату культиватору Ли».

В тот момент, когда они двое заговорили, бывшие со всех сторон люди оказались напуганы. Очевидно, никто из них не думал, что заставившим эту гордую девушку Ли Цянь Мэй приблизиться настолько стремительно, окажется Люй Инцзе».

«По рассказам, легкомысленность этого Люй Инцзе уже стала его характером. Не думал, что даже Ли Цянь Мэй из секты Потянь знакома с ним, и, уж тем более, что Люй Инцзе прибудет ради нее в секту Уцзи».

«Если это действительно так, то в нынешнем Великом Соревновании Сект секта Звука Бессмертных еще не вступила в состязание, а уже прославились. Не ожидал, не ожидал!»

«Я не понимаю лишь, благодаря чему этот Люй Инцзе заполучил благосклонность Ли Цянь Мэй, это действительно загадочно».

Даже при том, что взгляды множества людей из секты Уцзи, что прибыли следом за Ли Цянь Мэй, были устремлены на Люй Инцзе, брови нахмурились только у Фэн Хая и тех, кто был с ним. Они собственными ушами слышали, как Ли Цянь Мэй обратилась к секте Гуйюань, но появление в этот момент Люй Инцзе тут же заставило их недоумение стать еще более глубоким.

Под взглядами толпы, бывшая на лице Люй Инцзе улыбка стала еще более широкой. Он тут же выступил на несколько шагов вперед, желая поговорить о былом с только-только опустившейся на землю Ли Цянь Мэй.

В ту секунду, когда Ли Цянь Мэй услышала сказанные Люй Инцзе два слова «меня, Люя», она тут же посмотрела на него. Ли Цянь Мэй нахмурилась, и, в тот момент, когда Люй Инцзе подошел к ней, холодно пробежала по нему глазами.

После длившегося сто лет побоища с нашествием зверей у разлома, покинув поле боя, она, не переводя духа, находилась в пути. Естественно, на своем теле она несла поток Ци Убийства, который, лишь пробежав по Люй Инцзе, тут же заставил его душу похолодеть, а его шаги невольно остановиться. Бывшая на лице Люй Инцзе улыбка сразу же стала окостенелой, но очень скоро он восстановил обычное состояние и, делая почтительный жест, смеясь, сказал: «Сто лет не виделись, девушка по фамилии Ли все так же сильна и смела...»

Однако, не дождавшись, пока Люй Инцзе договорит, Ли Цянь Мэй, не останавливаясь, прошла мимо него. Этим она заставила последнего застыть на месте, и проглотить собственные слова.

Улыбка была на лице не только самого Люй Инцзе, но и бывшего рядом с ним Чжао Луна. Однако, в этот момент их улыбающиеся лица невольно стали задеревенелыми.

Эта неожиданно произошедшая сцена вдруг заставила бывших со всех сторон культиваторов одного за другим посмотреть на них косо. Относительно бывшего до этого изумления, произошел поворот в обратную сторону. Даже во взглядах находившихся со всех сторон культиваторов появилась затаенная насмешка.

Ли Цянь Мэй не глянула на Люй Инцзе даже глазом. Уйдя от него прочь, она устремилась в то место, где находилось множество людей секты Гуйюань, а приблизившись к ним и окинув их

взглядом, опустила взор на Люй Яньфэй.

Люй Яньфэй вытерла бывшую в уголках рта кровь и, словно убрав этим горечь, посмотрела в сторону Ли Цянь Мэй.

Ли Цянь Мэй, прикусив нижнюю губу, молчала. По прошествии долгого времени, она тихо произнесла: «Он пришел...»

Как только эти слова отчетливо достигли ушей бывших со всех сторон культиваторов, среди последних тут же поднялся шум. Очевидно, все гадали, кем же, в конце концов, мог быть этот «он»!

Даже при том, что Фэн Хай принадлежал к секте Уцзи, глаза его сверкнули, и из бывших в его сердце сомнений мало-помалу появился ответ. В этот момент старейшина с красными волосами, ведя за собой дюжину культиваторов из секты Уцзи, приблизился. После того, как он увидел эту сцену, в его глазах мелькнуло выражения изумления. Красноволосый старейшина переглянулся с Фэн Хаем, и у каждого из них появились свои мысли.

Люй Инцзе также услышал эти слова. Из-за своей решимости, в этот момент он изменился в лице, а те, кто запомнил бывшую перед этим сцену, теперь также с трудом сохраняли спокойствие. На бывшее у таковых выражение лиц было крайне тяжело смотреть, но они уже в тайне чувствовали, что дело принимает дурной оборот.

Выражение лица находившегося рядом с Люй Инцзе Чжао Луна тем более изменилось. В отличие от первого, он, словно молнию, устремил взгляд прямо на Лу Юньцуну. После того, как последний заметил взгляд, на его лице проступили холодная улыбка и несколько не прикрытая насмешка.

В сердце Чжао Луна вдруг раздался глухой удар, он втайне начал чувствовать, что секрет людей с фамилией Люй, о котором раньше говорил Люй Юньцун, почти... Все было не так просто, как он думал!

Люй Яньфэй молчала. По прошествии долго времени, она покачала головой. Несмотря на то, что Люй Яньфэй раньше никогда не видела Ли Цянь Мэй, она понимала, о ком говорит ее собеседница.

«Не пришел...» Тихо выдохнула Ли Цянь Мэй. Она подняла голову и посмотрела в небо, на ее лице пробилось легкое разочарование. Ее сплошь синие волосы двигались от спокойного ветра, и в этот момент то, как они шевелились, казалось, тоже несло в себе огорчение.

«В течение ста лет от него еще не было никаких вестей.» Тихо промолвила Люй Яньфэй. Сказав это, она бросила взгляд на Ли Цянь Мэй и, немного поколебавшись, ничего больше не стала говорить.

Прикусив нижнюю губу и покачав головой, Ли Цянь Мэй тихо сказала: «Ну, ладно.» Когда она говорила это, в ее глазах вдруг блеснул холодный свет и, глядя на Люй Яньфэй, она мягким, негромким голосом медленно произнесла: «Ты ранена? Очевидно, рана была нанесена только что, кто это сделал?»

Люй Яньфэй со спокойным выражением лица, бесцветно сказала: «До этого собрат культиватор Люй Инцзе говорил, что, распустив секту Гуйюань, он заставит меня стать человеческой печью. Еще он заявлял, что хочет сразиться с дядей наставником, а тот старший из секты седьмого уровня Сюаньлуань считает, что мой голос режет уши, и, что мое положение не

позволяет мне общаться с ним. Поэтому, они собрались слегка наказать меня.»

Услышав эти слова Люй Инцзе тут же изменился в лице. Пристально глядя на Люй Яньфэй он закричал: «Это все чушь!» На самом деле, он тоже говорил правду. В конце концов, он вовсе не высказывал желаний сделать из Люй Яньфэй человеческую печь, но в своем сердце она действительно восприняла это так.

Чжао Лун также изменился в лице, в его глазах тут же появился холодный свет.

Выражение лица Ли Цянь Мэй стало спокойным, обернувшись, она посмотрела на Чжао Луна и Люй Инцзе. Люй Инцзе действительно хотел объясниться, но Чжао Лун помчался прочь. Он сложил обе руки в ручные печати, и его тело оказалось окутано Божественными Способностями.

Но в ту секунду, когда Чжао Лун бросился бежать, Ли Цянь Мэй неожиданно двинулась вперед. Ее скорость была такой, что она превратилась в иллюзорный силуэт, от этой скорости раздавался грохот. В одно мгновение Ли Цянь Мэй пронеслась прямо сквозь толпу. Благодаря тому, что ее культивация находилась на позднем этапе стадии Разрушения Границ Тьмы, оказавшись позади Чжао Луна, Ли Цянь Мэй достаточно было лишь поднять белую руку и легко взмахнуть ею вперед.

Неожиданно возник поток достигавшей неба чудовищной Ци. Эта чудовищная Ци пугала, внутри нее громоподобно звучали ревушие и рычащие голоса Зверей, и, к тому же, из нее незаметно пробивался поток крайне странного ощущения. Эта чудовищная Ци превратилась в сплошной туман, который тут же накрыл собой Чжао Луна.

Неожиданно раздался душераздирающий крик, Чжао Лун выплюнул кровью, его тело тут же оказалось отброшено, а левое плечо с грохотом взорвалось. Одновременно с тем, как левое плечо превратилось в кровь с мясом, правая рука Чжао Луна и обе ноги также, одновременно взорвались. Сразу же за этим, в одно мгновение оказалось уничтожено и остальное его тело.

Вокруг рассеялась кровавая Ци, Изначальный Дух Чжао Луна в панике и ужасе бросился бежать, уносясь прямо вдаль.

Ли Цянь Мэй спокойно смотрела на Фэн Хая из секты Уцзи и красноволосого старейшину. Она тихо произнесла: «Если вы двое возражаете, я могу предоставить это дело одному из людей секты Уцзи». Закончив говорить, она посмотрела на Люй Инцзе и медленно, спокойно сказала: «Раз уж ты хочешь сразиться с ним, то я сохраню тебе жизнь. Если он не придет, то я заберу частицы твоей души и души того человека по фамилии Чжао!»

Произошел яростный удар. Говоря простыми словами, был сформирован мощный атакующий поток. Он заставил бывших со всех сторон культиваторов, которые видел эту сцену одного за другим лишиться дыхания, а трепету проступить в их глазах.

Люди из секты Уцзи отреагировали так же, Фэн Хай молчал. Он и бывший рядом с ним красноволосый старейшина коротко переглянулись, а затем, сухо кашлянув несколько раз, Фэн Хай сказал: «Сотоварищ культиватор Ли, я не знаю, кто же, в конце концов, этот «он», о котором вы говорите? Тот, кто является дядей наставником предком Люй Яньфэй из секты Гуйюань?»

Ли Цянь Мэй кивнула и, тихо вздыхая, посмотрела в небо. Неизвестно, о чем она думала.

«Сто лет назад дядя наставник говорил, что он... Вернется!» Тихо сказала Люй Яньфэй, больше

не сомневаясь.

В это время в этом месте множество культиваторов из секты Уцзи все еще сосредоточенно гадали кто же этот «он». А в это время в Царстве Бессмертных Ветра, он вел примерно пять тысяч темно-красных Комариных Тварей и много сотен синих Комариных Тварей. Они закрывали небо, словно сплошное красное облако, а во время их движения, вокруг краев этого облака звучал свист.

В необъятном Царстве Бессмертных Ветра, звучал вой ветров. Но этот звук ветра был слабо слышимым из-за крика Комариных Тварей, особенно же – внутри их стаи. Там, где находился бледно-золотистый Комариный Король, крик потрясал небо и колыхал землю! Звуча, он каждый раз заставлял бывших со всех сторон Комариных Тварей трепетать в благоговении. Окруженные себе подобными, Комариные Твари быстро летели вперед.

На спине Комариного Короля находился весь одетый в белое Ван Линь, седые волосы развевались по ветру за ним следом. Глаза Ван Линя блестели, он пристально глядел на внутреннюю часть Царства Бессмертных Ветра, и сверкание его глаз постепенно становилось все более ярким. В течение этих нескольких дней его рана немного зажила, но, относительно раны, получение большого количества Комариных Тварей позволило реальным силам Ван Линя сильно увеличиться!

«Я должен войти во внутреннюю часть Царства Ветра! Получив достаточное количество Комариных Тварей, я отправляюсь выполнять свое обещание перед сектой Гуйюань.» Бледно-золотистый Комариный Король, который находился под Ван Линем, пронзительно закричал. Гудя, это сформированное из многих тысяч Комариных Тварей красное облако тут же изменило направление и устремилось прямо в Царство Бессмертных Ветра. Большое количество Комариных Тварей собралось вместе и со свистом двинулось вперед!

<http://tl.rulate.ru/book/22/274034>